

УДК 378

ВУЗЫ И БИЗНЕС – АЛЬПИНИСТСКАЯ СВЯЗКА ПРИ ПОДЪЕМЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭВЕРЕСТ

О. В. Каширина

Российский Союз ректоров (г. Москва)

Поступила в редакцию 29 мая 2013 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы конкурентоспособности вузов, в процессе достижения которой вузы призваны выступать реальными субъектами экономических отношений.

Ключевые слова: российские университеты, конкурентоспособность, мониторинг вузов, рынок труда, уникальность вуза.

Abstract: the article deals with the problems of universities' competitiveness. In order to reach it universities are encouraged to act as real economic entities.

Key words: russian universities, competitiveness, monitoring the universities, labour market, the university uniqueness.

В контексте конкурентоспособности настало время рассматривать российские университеты в качестве реальных субъектов экономических отношений, а отнюдь не пассивных придатков государственных дотаций.

В число лидеров глобального образовательного рынка, который сегодня становится много агрессивнее рынка углеводородов, российские вузы могут войти только самостоятельно. Согласно Указу Президента, к 2020 г. 5 российских университетов должны войти в топ-100 мировых рейтингов вузов. Однако указ никогда не выполнить, если понимать буквально. Пять университетов появятся в топ-100 только в том случае, если не менее 100 университетов будут бороться за места в топ-500. Это как при стендовой стрельбе – важна кучность попадания, а не разовый выстрел.

Социальная миссия университета в глобальном плане – реновация общественных связей. «Обученческая игла», ориентированная исключительно на экспорт образовательных услуг, на внешние аудитории, сегодня, на фоне кризиса, поставила многие университеты на грань дефолта. Университет Северного Лондона и Лондонский университет Метрополитен 45 % своего бюджета ориентируют на экспорт образования. Это – дефолтеры. Другие вузы – экспортеры образования, находящиеся в зоне риска: Имперский колледж Лондона – 74 % бюджета, Городской университет Лондона – 62 % бюджета, Сити – 52 %, Университет Гринвича – 48 %, Мидлсакский университет – 45 %.

Тезис, который важно привить власти от образования: глобальная конкурентоспособность российского образования – это мультипликация конкурентоспособных региональных образовательных систем. Здесь на первый план выходят два принципиальных фактора: массовое участие вузов в процессах конкуренции и акцент на формирование конкурентной академической среды на региональном и межрегиональном уровнях.

В действительности же логика реализуемой образовательной политики обратная. Это – политика последовательной монополизации. «Конкурентоспособность» пытаются привить вузам «сверху», административными методами и чрезмерными государственными вложениями. Данную политику проводят только в отношении избранных вузов, не показавших ни обществу, ни экономике результатов своей работы. Парадоксально, что подобными устаревшими командно-административными методами решаются и другие принципиально значимые с точки зрения достижения конкурентоспособности задачи, например, мониторинг эффективности вузов. А ведь именно Союз ректоров два года назад инициировал создание в России единой системы оценки качества в образовании для интеграции вузов различной ведомственной подчиненности и усиления их связей с экономикой. Результат формален и оттого плачевен. Министерство образования и науки смогло оценить преимущественно условия научно-образовательного процесса в их статическом и абсолютном измерении, в том числе, например, инфраструктуру вузов, вос-

принимая, очевидно, вуз прежде всего как имущественные комплексы.

Мы же говорим об оценке результата научно-образовательного процесса в его динамике, например: учет уровня прироста цитируемости молодых ученых за последние три года относительно общемировых темпов, качества и конкурентоспособности выпускника, который приходит к работодателю, анализа выполнения программ развития (а это – связи с отраслями и региональными экономиками и др.) – т.е. все, для чего университет создан, оказалось за бортом высших управленческих интересов.

Другой пример монополизма государства в сфере науки и образования – тема реформы Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Речь идет, по сути, о научном компоненте экономического развития. ВАК – это институт, призванный обеспечить качество научных кадров, которые будут делать инновации в реально функционирующих компаниях через прозрачные, взаимопринятые, общероссийские стандарты. Мало кому известно, что ВАК – это общественная, а не государственная структура, и в ее модернизации должны играть роль профессиональные сообщества (например, «Деловая Россия»), равно как бизнесмены участвуют сегодня в подготовке профессиональных образовательных стандартов.

Если продолжить курс Минобрнауки на необоснованное сокращение числа вузов и диссертационных советов, то Министерству регионального развития следует приступить к ликвидации дотационных регионов (48 из 83), так как методический опыт накоплен уже в избытке.

Все это яркие примеры монополизма государства в сфере образования и науки, который выражается, в частности, в сжатии конкурентного пространства.

Стоит внимательнее прислушаться к выводам последнего отчета Всемирного банка о том, что рост экономики следует за формированием рабочих мест, а не наоборот, т.е. сначала создаются условия для труда, а затем труд создает подъем в экономике. Так же и с демографическим кризисом: для того чтобы наступил позитивный перелом ситуации, необходимо формировать условия для роста демографии, а не заражать общество рефлексией в связи с ее сокращением. Это вполне справедливо и для образования.

Провозглашенная Минобрнауки политика «отсечения хвостов» фактически реализует задачу, поставленную Черчиллем в Фултоне по деиндустриализации и возвращению России на уровень XIX в., когда на территории сегодняшней России было всего 4 университета (Московский, Санкт-Пе-

тербургский, Санкт-Петербургский педагогический и Казанский). Для России «сырьевой» этого было бы вполне достаточно. Однако 25 млн высокотехнологичных рабочих мест могут быть обеспечены только сильной академической системой, сбалансированной в территориальном и отраслевом отношении, неразрывно сопряженной с экономикой. Инновационная экономика требует в массовом порядке образования более высокого уровня как производителя, так и потребителя, образования, подкрепленного практикой, а не предсказанной на Петербургском форуме революцией интернет-образования.

Отдавая дань цифровым образовательным технологиям, благодаря которым мы можем встраиваться в мировой академический контекст, стоит сказать, что вряд ли кто-либо из предпринимателей станет основывать будущее своего бизнеса на специалистах, получивших образование в «магазине на диване». Особенно курьезно в этом плане будет выглядеть инженерное или медицинское образование. На протяжении, по сути, четверти века мы пытаемся, все больше безуспешно, восстановить постсоветский разрыв образования и экономики. Тотальное интернет-образование, сиюминутно снижая издержки, в перспективе окончательно рубит системные связи вузов и рынка.

К слову, последние исследования рынка образования США свидетельствуют о том, что 78 % студентов американских вузов голосуют за непосредственное общение с преподавателем в аудитории [1]. Образование, чтобы быть конкурентным, должно быть добросовестным и не обманывать ни студентов, ни работодателей, ни государство.

Итак, главная задача, решение которой делает возможным развитие конкурентоспособности – преодоление разрыва экономики и образования, разрыва между теоретизированным знанием и производственной реальностью, разрыва между задачами вузовского развития и развития отраслей и территорий. В то же время, существует одно препятствие – архаизм управления высшей школой. Ректорский корпус, несмотря на все звучащие в их адрес обвинения, это понимает и первым предложил отказаться от рудимента плановой экономики – сметного финансирования вузов по головам абитуриентов, т.е. исключительно по функции обучения, и перейти на программно-целевой подход.

Программы развития вузов – это одновременно академическая свобода в проектировании их горизонтов, связи с заказчиками от отраслей и территорий, и, коль скоро столь велико финанси-

рование государством программ развития вузов, полный контроль отдачи – результата работы вуза. Речь ведь идет не только о конкурентоспособных кадрах, а о конкурентоспособных научных исследованиях и технологиях. При таком подходе вузы приобретут гибкость и динамизм, адекватные темпам изменения рынка, самостоятельно будут определять, как долго и по каким направлениям обучать студентов, станут нести ответственность за каждое принятое решение.

Этот экзамен на конкурентоспособность стоит пройти каждому вузу самостоятельно. Государство

должно это понять, принять и не оказывать административно-финансовых привилегий кому-либо в процессе конкуренции. Система может быть конкурентной только на основе открытого множества устойчиво развивающихся локальных игроков.

Глобальной конкурентоспособностью обладает не унификация, а уникальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2013/06/11/real-classrooms-better-than-virtual/2412401/>

*Российский Союз ректоров (г. Москва)
Каширина О. В., генеральный секретарь
Тел.: 8(495) 939-20-39*

*Russian Rectors' Union (Moscow)
Kashirina O. V., General Secretary
Tel.: 8(495) 939-20-39*